Уже текст I редакции «Истории» отличается от известия Ипатьевской летописи. По сути дела, в татищевском сочинении перед нами отредактированное сообщение этого источника. Почти все факты, названные в летописи, находим и в этом фрагменте «Истории», но здесь они звучат несколько иначе. В летописи сказано, что князь умер за Вышгородом и что он был перевезен в Киев. Татищев совместил эти два факта в одной фразе: «...везоша его ко Киеву из Вышегорода». Здесь хотя и называется только факт перевозки тела, но косвенным образом сообщается и о смерти Святополка вне Киева. В известии «Истории» о том, что народ плакал, «яко не мощи слышати пения», имеется косвенное указание на факт, названный в источнике прямо (отпевание). В тексте «Истории» имеется и значительное отличие от текста летописи: если в ней сообщается только о скорби по князю его бояр и дружины, то у Татищева над гробом Святополка плакал весь народ, притом плакал «зелне».

Во II редакции обработке подвергается и текст I редакции «Истории». Здесь еще более усилено описание всенародной скорби о князе (появляется и «жалость», и т. д.). Историк уточняет описание, делает его более реальным: в I редакции (как в летописи) факты перевозки тела, скорби киевлян просто названы. Во II редакции читаем: народ плакал, «*встретя*» гроб князя «*за градом*», с плачем «*провожали*» князя. Как видим, обработка рассказа I редакции во II идет точно по тем же направлениям, что и обработка рассказа летописи в I редакции. Текст II редакции «Истории» завершает обработку известия источника.

Для выяснения вопроса о происхождении отличных от данного ипатьевского сообщения фрагментов «Истории» Татищева по обеим ее редакциям опять-таки необходимо обратиться к аналогичным сообщениям летописи и татищевского труда. Вот как описаны в Ипатьевской летописи похороны отца Святополка, князя Изяслава: «Вземше же тело его, привезоша в лодьи и поставиша противу Городчю, и изидоша противу ему весь город Киев, и, възложиша на сане, повезоша и с песньми попове и черноризици, и понесоша в град; и не бе лзе слышати пенья в плаче велице и вопле: плакася о немь весь город Киев».[32] Сравнение этого летописного фрагмента с описанием похорон Святополка по I редакции «Истории» показывает, что скорее всего именно он послужил дополнительным источником для Татищева. Именно об Изяславе весь город плакал так, что «не бе лзе слышати пенья в плаче» (ср. под 1113 г.: «яко не мощи слышати пения надгробного»). Вообще же о плаче всего народа по покойному великому князю летопись сообщает не раз.[33]

---

[32] Там же, стб. 193. Этот фрагмент имеется в обеих редакциях «Истории» В. Н. Татищева (IV, 158—159 и II, 93).

[33] См., например: ПСРЛ, т. II, стб. 198.